

**Давайте
вспомним
про войну**

Издание для слабовидящих

Орловская областная специальная
библиотека для слепых им. А. Г. Абашкина

Давайте вспомним про войну

Сборник стихов
о Великой Отечественной войне

(12+)

Орел
2018

ББК 84(2Рос=Рус)6
Д13

Давайте вспомним про войну [Текст] : сборник стихов о Великой Отечественной войне : 12+ / Орл. обл. спец. библиотека для слепых им. А. Г. Абашкина; [сост. Т. А. Бобкова, В. И. Устинова; ред. Т. А. Морозова]. – Изд. для слабовидящих. – Орел, 2018. – 81 с.

Основу сборника составляют стихи, посвященные великому историческому сражению на Орловско-Курской дуге.

В книге собраны стихотворения, написанные в годы военного лихолетья и послевоенные десятилетия, в которых слышится голос минувшего времени, напоминая потомкам о великом подвиге и беспримерном героизме советского народа, отстоявшего независимость нашей страны, голос самой истории.

Орловская областная специальная
библиотека для слепых им. А.Г. Абашкина, 2018

Введение

Война советского народа против фашистской Германии была самой тяжелой, кровопролитной и разрушительной из всех войн, какие знала наша планета. Минули и минуют многие годы, но благодарное человечество никогда не забудет исполинского подвига советского народа, его доблестных Вооруженных сил.

5 августа 2018 года Орловская область отмечает 75-летие одного из крупнейших сражений Великой Отечественной войны – битвы на Орловско-Курской дуге. Победа под Курском и Орлом ознаменовала начало великих советских наступлений 1944–1945 годов, которые завершились штурмом Берлина и безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии.

В течение почти двух лет (1941–1943 гг.) большая часть Орловской области была оккупирована врагом. Огнем и мечом фашистские варвары насаждали «новый порядок». Десятки тысяч орловцев погибли в гестаповских застенках и в немецкой неволе. Но террор не сломил свободолобивого духа русских людей.

Огромный размах получило партизанское движение. За два года боев партизанами было уничтожено 148 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, разбито 850 военных эшелонов, подорвано 284 км железнодорожного полотна, 250 мостов и много другой боевой техники врага.

В октябре 1942 года рабочие и служащие совхоза «Хомутовский» Новодеревеньковского района выступили инициаторами строительства танковой колонны «Орловский партизан».

В неоккупированных районах области не было ни одного предприятия, которое бы не откликнулось на обращение хомутовцев, не было ни одного рабочего, служащего или колхозника, который не отдал личные сбережения на строительство танковой колонны.

К концу 1942 года на строительство танковой колонны «Орловский партизан» было собрано 28 миллионов рублей.

Летом 1943 года на территории Орловской области развернулось одно из величайших сражений Великой Отечественной войны. Стремясь вернуть утраченную стратегическую инициативу, гитлеровская верхушка решила осуществить большую наступательную операцию с целью окружения и разгрома советских войск в районе Курска.

К началу операции на Орловско-Курской дуге противник сосредоточил 50 отборных дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. С воздуха эти огромные силы поддерживали две мощные авиационные группировки.

Утром 5 июля после мощного удара вражеской артиллерии и авиации огромная масса танковых и моторизованных соединений противника атаковала оборону советских войск. Завязались ожесточенные кровопролитные бои на земле и в воздухе. Верные своему долгу перед Родиной, советские воины стояли насмерть. Враг нес колоссальные потери. Операция «Цитадель» потерпела полный провал.

5 августа 1943 года советские войска освободили от фашистских захватчиков города Орел и Белгород. В честь этой знаменательной победы в столице нашей Родины – Москве впервые в истории

Великой Отечественной войны прозвучал победный салют, ставший впоследствии традиционным.

Солдаты и офицеры Советской Армии проявили беспримерный героизм, мужество и стойкость. Образцы воинской доблести и бесстрашия в боях под Орлом показали Герои Советского Союза летчик-истребитель старший лейтенант А. Маресьев, пулеметчик лейтенант А. Кравченко, лейтенант Н. Маринченко и тысячи других воинов. Их именами названы улицы, школы.

В ознаменование одержанной победы 5-й, 129-й, 380-й стрелковым дивизиям, ворвавшимся первыми в город Орел и освободившим его, присвоено наименование «Орловских».

В битве за Орловскую землю ярко проявились выдающиеся способности советских полководцев В.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, И.Х. Баграмяна, И.С. Конева, А.И. Еременко, В.Д. Соколовского.

С великой благодарностью орловцы всегда будут произносить имена генералов А.В. Горбатова, М.М. Попова, Д.Д. Лелюшенко, К.Ф. Телегина, В.Я. Колпакчи, В.М. Баданова, П.А. Белова и других военачальников, руководивших боями за освобождение Орла и области.

В бою под Орлом пал смертью храбрых участник Сталинградской битвы, Герой Советского Союза командир 308-й стрелковой дивизии генерал-майор Леонтий Николаевич Гуртьев.

В Орловском небе бок о бок с советскими летчиками отважно били гитлеровцев летчики из добровольческой эскадрильи «Нормандия». Вдали от родины они мужественно дрались с фашистами на советских истребителях, внося достойный вклад в разгром врага.

С тех пор минуло 75 лет. Орловцы помнят тех, кто отдал жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины.

В сборник включены стихотворения поэтов о героических днях Великой Отечественной войны и битве на Огненной дуге. Это живой голос свидетелей-очевидцев. Военная поэзия, стихи современников о тех страшных днях – лучшее и беспристрастное свидетельство о нашей истории. Лишь поэтам и писателям дано увидеть в простом солдате личность, способную решить исход кровавой битвы. Достаточно прочесть воспоминания фронтовиков, чтобы осознать, что гибель бойца – высокая цена за победу, но единственно возможная форма платы в подобной ситуации.

В стихах поэтов проникновенно и с большой впечатляющей силой обнажается трагическое лицо войны.

Сборник состоит из трёх разделов. В первом разделе представлены стихи советских поэтов, во втором – стихи орловских поэтов, в третьем разделе – стихи незрячих поэтов.

СТИХИ СОВЕТСКИХ ПОЭТОВ

Павел Антокольский

АРМИЯ ШЛА ПО ОРЛОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

1. Запев

Армия шла по орловской земле
Мимо развалин, заросших бурьяном,
Рвов перекопанных, кладбищ в золе,
Танков, потерянных Гудерианом.

Красная Армия, цвет и краса
Нашего мужественного народа,
Шла по просёлкам, входила в леса.
Ей откликнулась лесная природа.

Шелестом, щелканьем, свистом пичуг
Мир просыпался в предутреннем блеске.
Дымно синели сквозь щели лачуг
Речки, овраги, поля, перелески.

Ждали бойцов переправы и рвы.
Медленно шли по лобастому кряжу
Танки, раскрашены ярче травы,
Пушки, закутаны в хвойную пряжу.

Сибиряки вспоминали мороз,
Вьюжной тайги вспоминали преданья.
Пели грузины о зарослях роз,
О виноградниках над Алазанью.

Может быть, в Брянском лесу где-нибудь
Ужин не сладок, ночлег неудобен.
Может быть, неразминирован путь,
И вдоль обочин, кюветов, колдобин

Ступишь – и сразу же вырвется дым,
Чёрно-лиловым кустом закипая.
Может, грозит ещё всем молодым
Тощая та, с малолетства слепая...

Может быть! Но, наступленьем горда,
В мужестве спаяна, в правде пристрастна,
Армия шла и брала города,
Русскую землю, родное пространство.

Может быть!.. Там – ни печей, ни окон,
Только огонь по домам онемелым,
Да одичалый германский закон
Блещет со стен, нацарапанный мелом.

Может быть, взгляд подлеца, как свинец,
За амбразурами еле намечен.
Может быть! Но наступает конец.
Город не будет врагом онемечен.

Город и область воротятся к нам.
Так, оборону врага прорывая,
Жизнь возвращая людским племенам,
Армия шла – как весна мировая.

Да, как весна! Ибо был он таков,
Русский сентябрь сорок третьего года.
Благословенны навеки веков
Солнце его и его непогода.

3. ЖАР-ПТИЦА

Росли хлеба. Гудела печка мудро.
Пел на заре петух. В глазах ребят
Мир становился краше что ни утро,
Весь – небывалым заревом объят.

Им снилось, что из города Жар-Птица
Влетала в палисадник и звала.
Она могла и в книжку превратиться,
И путь найти до самого Орла.

Она могла рассыпаться мирьядом
Весенних звёзд и окна ослепить,
И на шестке могла качаться рядом,
И с курами из грязной лужи пить.

И вместе с ней в избу входило небо,
Звало на подвиг старших сыновей.
И дети по складам читали небыль
И быль о милой родине своей.

А родина была – вот эти прясла,
Вот эти в дымке синие леса,
Вон та заря, что за рекой не гасла,
Вон тех частушек звонких голоса.

...Их родина – орловской битвы поле.
Ни травки, ни жилья на сотни вёрст.
А их жар-птица пляшет поневоле,
Сухих ракет выбрасывает хвост.

Нет, их жар-птица – штука не простая,
Тарелка мины, стреляный патрон,
Лежит в земле, бурьяном зарастая.
И черепа глядят со всех сторон.

И вот звенит о череп ломкий стебель.
И, словно флейта, отвечает кость:
– Хальт! Ахтунг! Я фельдмаршал иль
фельдфебель,
Я ваш недавний, ваш зловещий гость.

И дети слышат, как из страшной сказки
Скрежещет голос мёртвого врага.
И ржавые прострелянные каски
Легли на их сожжённые луга.

А за лугами – выделки немецкой
Берёзовые высятся кресты,
Обструганные дьявольской стамеской
В квадратах аккуратной тесноты.

А за крестами – столько зла и скорби,
Так дико свищет ветер по полям.
И дети, так по-стариковски сгорбясь,
Картофелину делят пополам.

Но дети выпрямляются внезапно,
Когда, полнеба озаривши всласть,
Жар-Птицею летит она на запад, –
Их Армия, их Родина, их Власть.

Сергей Аракчеев

* * *

Дрожит земля от гула канонады,
Гремит под Брянском русское «ура!».
Идут вперед герои Сталинграда,
Идут освободители Орла.

Как львы, как нарастающая лава,
Идут на Запад русские полки,
Идут солдаты ленинского сплава,
Танкисты, автоматчики, стрелки.

Сибиряки, орловцы – вся Россия –
Идут, как витязи былых времен.
Враг мечется в отчаянном бессилье,
Юлит, хитрит, из кожи лезет вон.

Фашистов битых не окинуть взглядом,
Покрыты гадами и тут и там поля.
Котлом кипящим, раскаленным адом
Любая будет наша им земля.

Идем вперед сурово, напряженно,
Снося невзгоды воинских трудов, –
И вспыхивают алые знамена
На площадях свободных городов.

Демьян Бедный

КИНЖАЛ

Как Гитлер яростно визжал:
Его дела – не надо краше!
«Орловский клин» в его руках – кинжал,
И он направлен – в сердце наше!
Мы вырвали из рук врага орловский клин,
Не будем ждать, пока всем время растолкует,
Куда вонзит кинжал советский исполин,
Но признак, роковой для немцев, есть один
ОРЕЛ И БЕЛГОРОД – У НАС,
МОСКВА – ЛИКУЕТ,
И СОДРОГАЕТСЯ – БЕРЛИН!

Михаил Борисов

* * *

Сорок третий
Горечью полынной
На меня пахнул издалека –
Черною,
Обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.

«Тигры» прут,
По-дикому упрямы,
Но со мною
В трудный этот миг
Прямо к окуляру панорамы
Весь мой полк

Уверенно приник.
Громыкнуло
Сразу на полсвета.
Танки,
Словно факелы, горят...
Нет, не зря живет во мне
Все это
Три десятилетия подряд!

Те бои –
Как мера нашей силы.
Потому
Она и дорога,
Насмерть прикипевшая
К России,
Курская великая дуга...

* * *

Мне эта связь навек предрешена –
Ее судьба
 была моей судьбою.
И если над Россией тишина,
Безоблачно тогда и надо мною.
Я это и в то время понимал,
Когда хирел,
Как сорванная завязь,
Когда на льдистый Гойтха-перевал
Почти вползал,
 хрипя и задыхаясь,
Когда не мог ни охнуть,
Ни вздохнуть,
Когда о сне мечтал, как о награде,
Чтоб в нужный час

На Прохоровку путь
Закреть
 крестастой танковой армаде.
Я эту связь постиг теперь вполне
Во тьме ночной
И в самой светлой сини –
И потому,
 наверное,
 вдвойне
Ответствен за спокойствие России.

Павел Булушев

БАЛЛАДА О ВОСТОЧНОМ ВЕТРЕ

Августовская жара.
Брошенные хутора.
Перестойные поля...

Пахнет медом,
 хлебом,
 сеном,
но всего сильнее – тленом
изможденная земля.

Наступленье!
 Наступленье!
Тяжек бой, но путь наш светел.
Выдувает запах тленья
 свежий ост,
 восточный ветер!

Дуй сильнее!
Лети на запад –
полем,
садом,
огородом.
Вспять гони тевтонский запах!

Чтобы пахло только сеном,
чтобы пахло только хлебом,
чтобы пахло
только медом!

Григорий Глазов

ПОСЛЕ БОЯ ПОД ПРОХОРОВКОЙ

Он опустился на станину,
едва земли утихла дрожь.
Дым заволакивал долину,
ложился копотью на рожь.

На гильзе солнце заиграло.
Да было слышно в тишине,
как пламя танки дожирало,
гудя на вспученной броне.

Заглохли навсегда моторы.
А он сидел и жив, и цел,
уже забыв про танк, который
поймал в мутнеющий прицел.

Полынь качалась на пригорке.
Стрижи сновали в синеве.

Он пуговку от гимнастерки
искал в истоптанной траве.

Лишь где-то хлопали зенитки.
А он, воды напившись всласть,
все щурился, и тонкой ниткой
в ушко иглы не мог попасть...

Анатолий Головков

* * *

В сорок третьем, под Понырями,
Враг пытался в смертельном бою
Бронированными кулаками
Выбить русскую душу мою.

Был огнем и железом испытан
И под Курском я и под Орлом.
Ну а выжил и не был убитым,
И проверен на страх, на излом.

Евгений Долматовский

КУРСКАЯ ДУГА

В тургеневских охотничьих местах
Воронки, груды мертвого металла.
Здесь за день по двенадцати атак
Отчаянная рота отбивала.
А как бомбили нас! Не говори –
Такого в Сталинграде не видали.
Всю ночь качались в небе фонари,

Кровавым светом озаряя дали,
С рассветом «тигры» шли на нас опять
И вспыхивали дымными столбами,
И приникали мы, устав стрелять,
К горячей фляге пыльными губами.
А все же удержали рубежи,
В июльской битве оправдав надежды.
Окопы на полях примятой ржи
Проходят там, где проходили прежде.
И на скелете пушки «фердинанд»,
Прорвавшейся на курские пригорки,
Фотографируется лейтенант,
И над пилоткой нимбом – дым махорки.

Юлия Друнина

* * *

Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

СОЛДАТСКИЕ БУДНИ

Только что пришла с передовой
Мокрая, замерзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И, конечно, печка затухает.

Так устала – руки не поднять,
Не до дров, – согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.

Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя.
Мне навстречу – те, кому помочь
Я должна спокойными руками.

И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом: «Молодец, сестра!» –
Крикнут мне товарищи в награду.

Да еще сияющий комбат
Руки мне протянет после боя:
– Старшина, родная! Как я рад,
Что опять осталась ты живою!

Семен Кирсанов

ОРЛАМ!

Слава орлам, взявшим Орел,
Новая жизнь с боем борется!
Русский солдат с честью обрел
Славу свою – имя орловца!

Белая соль потных рубах,
Сонная боль глаз воспаленных,

Песня войны, пыль на губах,
Щебень домов испепеленных.

Но под Орлом сон не берет,
И на заре в зареве ночи
Всех обошло слово «Вперед!»,
Всем осветив смелые очи.

В ямах и рвах страдных дорог
Видит боец раны России,
Все, что в бою он превозмог,
Силой души боль пересилив.

Подан ему сельский кувшин,
Пьет на ходу, потный и гордый.
Вновь позади трупы машин
Врывших в траву плоские морды.

Каждая пядь так дорога!
Столько свинца вложено в тропы.
Переступив через врага
Дальше боец – душу тронет.

В запахе трав, гари и сажи
Слава бойца в битве застала.
А за бойцами мчалось письмо
Через леса птицей с Урала!

С летних ветвей сбита листва,
Новый рубеж дымом окутан,
А за бойцами встала Москва
Славить его в полночь салютом.

Вновь на весу блещут штыки,
Вспышки ракет над деревьями,

А за бойцами рвутся стихи
Расцеловать – всеми словами!

Вновь он готов все превозмочь,
Дальше зовет ширь полевая,
А над бойцами светится ночь,
Множеством звезд благословляя.

Михаил Луконин

В ЕЛЬЦЕ

Пленный пляшет.
Молодой еще немец.
Руки в рукава,
подняв невысокий ворот.
Ночь идет по Ельцу,
не успевая за теми,
что в атаку идут, открывая задымленный город.
Дом полуразрушен.
Рассвет освобождение приблизит,
Толпятся разведчики, бодрствующие ночами.
Пришли с донесением к командиру дивизии,
за столом –
начальник политотдела Качанов.
Он слушает донесения и спрашивает:
<Скоро?> –
Скоро город будет освобожден.
Ожидая допроса,
в зеленых шинелях
в полутьме коридора
пляшут словоохотливые пленные,
шмыгают носом.
Город осыпается трескотней пулеметной.
Автоматчики у тюрьмы, засели на колокольнях.

Город наш. Рассвет начинается. Вот он!
Люди выходят, прищуриваясь невольно.
Пленный жметя к стене,
а разведчики – мимо.
Автоматчик с забинтованной рукою
покуривает рядом.
«Что, замерз? У нас на Орловщине зимно!..
Идем к командиру», –
и показывает прикладом.
Город освобождается. Уставший. Продымленный
за ночь.
Пленный смотрит на людей, как на диво.
Пляшет и пляшет, заискивая глазами.
«Капут, капут», – повторяет он торопливо.
«Брось скульптуру!» –
говорит автоматчик. –
Надорвешься до грыжи.
«Капут» – не подлизывайся,
привычка, наверно.
«Капут, капут, – и пододвигается ближе: –
А зачем стрелял в меня на улице Коминтерна?»

Максим Мазаев

ЗДРАВСТВУЙ, ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ

Здравствуй, Валентин Петрович.
Проходи,
Садись,
Кури.
Снова сердце беспокоит?
Не стесняйся – говори.

У меня ведь, знаешь, тоже
Стонет.
Правая нога,
Как зайдетсЯ тяжкой дрожью
И хоть к черту на рога.
Немцы сталь куют умело,
Хошь – не хошь, а похвалю,
Коли в мясе уж засела,
Не достать...
Чайку налью.
Пей, Петрович, чай не водка,
Много выпить не сможёшь,
Чай-оно, когда в охотку,
А без водки – хоть под нож.
Помнишь, Валя, бой под Курском?
А майора–языка?
Как ругался он по-русски,
После каждого пинка.
Помнишь Сашку-моториста,
Из стрелковой сто второй,
Что похож был на артиста
Из "Любови Яровой"?
Нет, не помнишь.
Ты же раньше...
Да и черт с ним,
Слышишь, Валь,
От окошка сядь подальше –
Просквозит,
Никак февраль.
Помню, Валя, все я помню.
Не ворчи над стариком,
После станции по полю
ПолкилОметра пешком.
Навещу, конечно, милый,
Только снегу дай сойти,

Вашу братскую могилу
Не могу я не найти.
Только б сердцу было крОви,
Да не подвела нога...
Это ведь тебе, Петрович,
Девятнадцать навсегда.

Василий Орлов

МОСТ

Враги его взорвали, отступая,
Стальные фермы рухнули в Оку,
Вода, горячей пеной закипая,
Несла обломки к острому быку.

А на рассвете наши батальоны,
Машины развернув на берегу,
Готовили упругие понтоны,
Чтоб строить мост – на Курскую дугу.

Здесь стерся след военного похода,
Забит тяжелых гусениц раскат,
Но по мосту проходят пешеходы
Все той же твердой поступью солдат.

Сергей Орлов

ПУСТЬ О НАС ВСПОМИНАТЬ БУДУТ РЕДКО

Пусть о нас вспоминать будут редко,
Пусть потомки забудут о том,
Как за них несчастливые предки

Умирили под Мгой и Орлом.
Всё равно в этой жизни далёкой
Будем вечно мы жить среди них
Чернозёмом на пашнях широких,
Кирпичами в дворцах голубых.
В лёгкой песне берёз по дорогам,
На рассвете в прохладной росе,
В ясных реках и травах, во многом,
Без чего нету жизни совсем...
Без чего не сбывается счастье...
Мы придём непременно в него,
В этот век, через дым и ненастье,
Став свободным дыханьем его.

У СГОРЕВШЕГО ТАНКА

Бронебойным снарядом
Разбитый в упор лобовик,
Длинноствольная пушка
Глядит немигающим взглядом
В синеву беспредельного неба...
Почувствуй на миг,
Как огонь полыхал,
Как патроны рвались и снаряды,
Как руками без кожи
Защелку искал командир,
Как механик упал, рычаги обнимая
И радист из «ДТ»
По угрюмому лесу пунктир
Прочертил,
Даже мертвый
Крючок пулемета сжимая.
На кострах умирали когда-то
Ян Гус и Джордано Бруно,

Богохульную истину
Смертью своей утверждали...
Люк открой и взгляни в эту башню
Где пусто, черно...
Здесь погодки мои
За великую правду
В огне умирали!

ЕГО ЗАРЫЛИ В ШАР ЗЕМНОЙ

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей...

Борис Пастернак

СПЕШНЫЕ СТРОКИ

Чем я вознесен сегодня
До семи небес,
Точно вновь из преисподней
Я на крышу влез?

Я спущусь в подвал к жилицам,
Объявлю отбой,
Проведу рукой по лицам,
Пьяный и слепой.

Я скажу: долой суровость!
Белую на стол!
Сногшибательная новость:
Возвращен Орел.

Я великолепно помню
День, когда он сдан.
Было жарко, словно в домне,
И с утра туман.

И с утра пошло катиться,
Побежало вширь:
Отдан город, город-птица,
Город-богатырь.

Но тревога миновала.
Он освобожден.
Поднимайтесь из подвала,
Выходите вон.

Слава павшим. Слава строем
Проходящим вслед.
Слава вечная героям
И творцам побед!

Леонид Решетников

ПЕРЕД АТАКОЙ

Опять звучит сигнал ночной тревоги.
Орудья бьют, – как видно, до утра.
И за рокадой, вдоль ничьей дороги,
Пылают, словно свечи, хутора.

А в роще тишь. Безмолвие и звезды.
Плывет над миром древняя луна.
Но здесь война. Здесь пахнет гарью воздух.
Здесь тишь, как тетива, напряжена.

И вдруг, наполнив посвистами чащу,
В причудливом сплетении ветвей
Заливисто, неистово, пьяняще
Заговорил, защелкал соловей...

И в этот миг, за полчаса до боя,
В рассветный этот час я увидал,
Как, к солнцу повернувшись головою,
Товарищ землю жарко целовал...

Земля моя! Ты нас, как мать, качала,
Вела вперед, заботясь и любя.
Но лишь в годину горя и печали
Мы поняли, что нет нас без тебя.

Геннадий Степанов

ПИСЬМО

За мною смерть гуляет по пятам,
Земля гудит и стонет под ногами.
А я назло всем грозам и смертям
Письмо пишу на родину стихами.

Привет тебе, любимая жена!
Привет с земли, войною опаленной.
Здесь дом сгорел, и нива сожжена,
И вырублен врагами сад зеленый.

По черным трубам ветер гонит пыль.
Край хлеборобный, что с тобою стало?
Какой злодей красу твою сгубил
И чья нога поля твои топтала?

За Сеймом, на холмистом берегу,
Незванный гость по нашим селам блудит.
Мы не забудем Курскую дугу,
Но трижды враг ее не позабудет!

Проклятые! Над вашей головой
Кружится ворон черный в ожиданье.
За все, за все – за дом, за край родной,
За все невыразимые страданья,

За стоны братьев наших и сестер,
За наших жен, томящихся в печали,—
Мы поклялись исполнить приговор
И кровью нашу клятву подписали.

ОРЕЛ

Он был в аду, в плену два года
И кровью жаркой изошел,
Но силой русского народа
Освобожден Орел.

Теперь восстанет он из пепла,
Уйдет в лазурь горючий дым,
Чтоб небо никогда не слепо
Над городом твоим.

Пронесят знамя боевое,
И от серебряной Оки
На запад, в даль идут герои,
Летят штурмовики.

И вечер вражьей кровью дышит,
В дыму созвездия встают,
И в полночь родина услышит
Торжественный салют!

И брови сдвинуты сурово,
Упруг и четок шаг бойца.
Глубоко сталинское слово
Запало нам в сердца.

И как не труден путь солдата,
Покая ты не хочешь знать,
Пока врагом земля измята:
Сын будет мстить за мать.

А тот, кто пал в бою с врагами,—
Любимый сын земли родной —
Останется навеки с нами
И нашими пойдет путями
Из боя в новый бой!

Александр Твардовский

ГЕРОЯМ ОРЛА И БЕЛГОРОДА

В привычных сумерках суровых
Полночным залпам торжества,
Рукоплеща победе новой,
Внимала матушка-Москва.

И говор праздничный орудий
В сердцах взволнованных людей
Был отголоском грозных буден,
Был громом ваших батарей.

И каждый дом и переулок,
И каждым камнем вся Москва
Распознавала в этих гулах —
Орел и Белгород — слова.

БОЛЬШОЕ ЛЕТО

Большое лето фронтовое
Текло по сторонам шоссе
Густой, дремучею травой,
Уставшей думать о косе.

И у шлагбаумов контрольных
Курились мирные дымки,
На грядках силу брал свекольник,
Солдатской слушаясь руки...

Но каждый холмик придорожный
И лес недвижимый в стороне
Безлюдьем, скрытностью тревожной
Напоминали о войне...

И тишина была до срока.
А грянул срок – и началось!
И по шоссе пошли потоком
На запад тысячи колес.

Пошли – и это означало,
Что впереди, на фронте, вновь
Земля уже дрожмя дрожала
И пылью присыпала кровь...

В страду вступило третье лето,
И та смертельная страда,
Своим огнем обняв полсвета,
Грозилась вырваться сюда.

Грозилась прянуть в глубь России,
Заполонив ее поля...
И силой встать навстречу силе
Спешили небо и земля.

Кустами, лесом, как попало,
К дороге, ходок и тяжел,
Пошел греметь металл стоялый,
Огнем огонь давить пошел.

Бензина, масел жаркий запах
Повеял густо в глушь полей.
Войска, войска пошли на запад,
На дальний говор батарей...

И тот, кто два горячих лета
У фронтовых видал дорог,
Он новым, нынешним приметам
Душой порадоваться мог.

Не тот был строй калужских, брянских,
Сибирских воинов. Не тот
Грузовиков заокеанских
И русских танков добрый ход.

Не тот в пути порядок чинный,
И даже выправка не та
У часового, что картинно
Войска приветствовал с поста.

И фронта вестница живая,
Вмещающая год в короткий час,
Не тот дорога фронтовая
Сегодня в тыл несла рассказ.

Оттуда, с рубежей атаки,
Где солнце застил смертный дым,
Куда, порой, боец не всякий
До места доползал живым;

Откуда пыль и гарь на каске
Провез парнишка впереди,
Что руку в толстой перевязке
Держал, как ляльку, на груди;

Оттуда лица были строже;
Но день иной и год иной,
И возглас: «Немцы!» – не встревожил
Большой дороги фронтовой.

Они прошли неровной, сборной,
Какой-то встрепанной толпой,
Прошли с поспешностью покорной,
Кто как, шагая вразнобой.

Гуртом сбиваясь к середине,
Они оттуда шли, с войны.
Колени, локти были в глине
И лица грязные бледны.

И было все обыкновенно
На той дороге фронтовой,
И охранял колонну пленных
Немногочисленный конвой.

А кто-то воду пил из фляги
И отдувался, молодец.
А кто-то ждал, когда бумаги
Проверит девушка-боец.

А там танкист в открытом люке
Стоял, могучее дитя,
И вытирал тряпицей руки,
Зубами белыми блестя.

А кто-то, стоя на подножке
Грузовика, что воду брал,
Насчет того, как от бомбежки
Он уцелел, для смеху врал...

И третье лето фронтовое
Текло по сторонам шоссе
Глухою, пыльною травой,
Забывшей думать о косе.

СТИХИ ОРЛОВСКИХ ПОЭТОВ

Иван Александров

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

То от Холопьева моста,
То с улицы Тургенева
Пахнет в лицо дымком костра,
Дымком костра осеннего.

Потянет свежестью реки,
Горчинкой полынковой,
И обветшалостью стрехи,
И стружкой сосновою.

Запахнет русской стариной,
Густой медовой бражкой,
И свежей корочкой ржаной,
И давней кавардашкой.

И снова на закате дня,
Сквозь дым и расстояния,
Из детства хлынут на меня
Волной воспоминания.

Возникнет в памяти моей
Зеленый выгон в Минине:
Дымки костров у шалашей
За фронтовою линией.

Июньский вечер тих и свеж,
Луна леском погашена,
И варят беженцы кулеш
У каждого шалашика.

Дмитрий Блынский

СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ

И в будний день и в праздничную дату
Мы чтим его,
Как чтили всякий раз,
Но в День Победы к нашему Солдату
Особое

почтение
у нас.

Сегодня небо синее такое,
Зеленая земля,
И потому
Страна труда и мирного покоя
Встает –

как лучший памятник

Ему.

Цветут улыбки праздничного Мая,
Под стать природе,
Маю самому,

И стар и мал, друг друга обнимая,
Стоят –
 как добрый памятник
 Ему.

С утра ковать уходят жизнелюбы
И свет и счастье
Веку своему,
И пушки мира – заводские трубы –
Дымят –
 как гордый памятник
 Ему.

Штурмуя космос, в дальней дали где-то
Спокойно, словно
В собственном доме,
Крылато за ракетой ракета

Летят –
 как мирный памятник
 Ему.

Огонь бесчисленных звезд на обелисках
Не погасить
Вовеки никому,
Бессмертные сердца родных и близких
Горят –
 как верный памятник
 Ему.

Солдат моей страны, во имя света,
Пройдя сквозь сто смертей,
Развеял тьму,
От рабства им спасенная планета

Живет –

как вечный памятник

Ему.

И в будний день и в праздничную дату
Мы чтим его,
Как чтили всякий раз,
Но в День Победы к нашему Солдату
Особое

почтение

у нас.

БАЛЛАДА ОБ ОРЛЕ

Пой, ветер, с низовья дунувший,
Я песню твою пойму.
Стоит над Окою юноша,
Четыреста лет ему.

Раздался в плечах он, шире стал,
В охапку берет рассвет.
На веру ему – четыреста,
На взгляд – восемнадцать лет.

Под вздох топора горячего,
Под посвист чужой стрелы
Услышали детский плач его
Впервой на яру орлы.

Еще он едва утра достиг,
Далекий от ждущих дел,
Сам Грозный, смеясь от радости,
Младенцу в глаза глядел.

Глядел, причитая, окая,
На гребне крутого рва:
Живи, чтоб Москва далекая
Надежней была жива.

Встань, руки расставь, чтоб вороги
Не смели нести разбой
В пределы Руси, что дороги
Песчинкой своей любой.

Вся сила твоя в народе, чей
Прикрой сине-край крылом,
Недаром веленьем родичей
Тебя нарекли Орлом...

Над ярью лесной, сутулою
Он рос и таил мечту,
Пойти на свиданье с Тулою
И с Брянском сыграть в лапту.

В ночи налетали вороны,
Ползли среди дня ужи,
А он на четыре стороны
Глядел, не сходя с межи.

Мужал он, и шли столетия,
И недруги шли опять,
И злобу к его земле тая,
Катились с позором вспять.

А он, похудев от голода,
От горя и сед и стар,
Вставал на руинах молодо,
Отважней, чем в дни татар.

Но новая банда хитрая
С заката торила путь,
Грабители Лжедмитрия
Хватали его за грудь.

В карманах разбойно шарили,
Бросали в разгул огней,
А он – не в лихом пожаре ли! –
Мужал, становясь сильнее...

Фашисты путями торными
Шли к юноше напролом,
Одежда кусками черными
Отваливалась на нем.

Но раны опять залечены,
Опять закипел рассвет,
И краше, чем до неметчины,
В одежду свою одет.

Ока под ногами вспенена
Дыханьем его степным,
И красное знамя Ленина
Шумит на ветру над ним.

Пой, ветер, с низовья дунувший,
Я песню твою пойму.
Стоит над Окою юноша,
Четыреста лет ему.

ЛЕГЕНДА ОБ ОРЛЕ

За лесами, лугами
Полыхали пожары...
У Оки на кургане
Задержались татары.

Взмыл Орел над Окою,
Над обрывистой кручей.
«И к чему бы такое?»
«Не к добру этот случай».

Над ногайским отрядом
Он кружил до заката.
Там, с татарами рядом,
Притаились орлята.

Плыли черные тучи,
И туманились дали.
Шли татары над кручей
И гнездо увидали.

Строги воинов лица:
«Что за берег проклятый!»
Не успев опериться,
Полетели орлята.

Полетели с откоса
Прямо в мутную воду.
И глаза свои косо
Поднял хан к небосводу.

На него, словно камень,
С криком падала птица.

Поднял руки. Руками
Он хотел защититься...

За лесами, лугами
Не пылали пожары.
Тишина на кургане, –
Убежали татары.

Истекающий кровью,
Взмыл орел к небосводу
И, сложив свои крылья,
Сверху бросился в воду.

Ясной осенью поздней,
Объезжая границы,
От крестьян Иван Грозный
Всюду слышал о птице.

«Встанет крепость, – сказал он, –
В честь орла над Окою,
Встанет город на страже
Тишины и покоя».

И седая легенда
Обернулася былью:
Вновь
 Орел
 над Окою
Распластал свои крылья.

СЛОВО О РОДИМОМ КРАЕ

Орловский край, просторы полевые,
Родимая навеки сторона.
Как дочь великой матери – России.
Одним дыханьем с ней живет
Она.

Бушует жизнь
Окой в большом разливе
По всем дорогам нашей стороны
От Болхова былинного до Ливен,
От Долгого до Мценска и Колпны.

Кому у нас в России не знакомы,
Святой легендой сделавшие быль,
В боях, в труде
Прославленные Кромы
И седоглавый
Витязь Новосиль?!

Шумит в березах ветер, воду вспенив
У нас рожденной
Голубой Оки,
На берегах которой жил Тургенев,
Лесков и Тютчев –
Наши земляки.

Я вижу, как, все горести изведав,
Но правдой тверд
И сердцем гордым чист,
За власть Советов
В бой идет Медведев,
Встречая смерть как воин – коммунист.

Я слышу гул,
Октябрьский гул орудий
Во имя вешних, полных солнца дней,
Когда в полях сровняли межи люди,
Служившие раздором для людей.

И вот они –
Над Неручью, над Зушей,
Куда явилась новая судьба,
Из края в край взошли, волнуя душу,
Заколосились буйные хлеба.

И вот они,
Заводы-миролюбцы –
По всей округе сбросили леса,
Вздымая в небо пушки мира – трубы,
Расправив гордо плечи-корпуса.

Земля моя,
И вдруг – опять орудья
Грохочут над Окою там и тут,
И Гуртьев падает с пробитой грудью,
Не слыша первый –
В честь Орла! –
Салют.

Земля моя,
Родимый край орловский,
Здесь снова мир,
Здесь снова мир, покой
С поднявшимся заводом и березкой,
С влюбленными и с песней над рекой.

Родной народ!
Да где найти такого,

В какой другой стране подобный есть?!
Не счесть нам дел таких, – как Сапунова,
Таких, как Комиссаровой, – не счесть.

Орловский край, просторы полевые,
Родимая навеки сторона.
Как дочь великой матери – России,
Одним дыханьем с ней живет
Она.

* * *

Пойдем в мой край,
В поля, в луга Орловщины,
Нигде я лучше края не встречал.
Я тут на «ты»
С любимым ручьем и рощею,
Тут для меня
Начало всех начал.

Пойдем в мой край,
Где первоцветы вешние
Весною по-особому цветут.
Тут сказки ты узнаешь
Только здешние,
«Матаню» нашу встретишь
Только тут.

В слух превратишься, наши песни слушая,
У нас такой в округе чернозем,
Что даже трактор
За рекою Зушею
На пашне светлым выглядит пятном.

А наша тройка-птица!
Не отсюда ли
Она впервые начала свой бег?!
Эй, рысаки мои!
В них столько удали,
Что славы хватит им на долгий век.

Тропинками извилистыми, узкими,
Пойдем туда, где земляки мои,
Где по соседству
С соловьями курскими
Поют не хуже
Наши соловьи.

Пойдем в мой край.
Я покажу село мое.
В нем мило все, хоть бедно до поры:
Простые хаты, крытые соломой,
Коровий рев и песни детворы...

Весна. Сугробы снега за калитками,
А по откосам рыжим, у воды
Проталины подснежниками вытканы, –
Последний снег
И первые цветы!

...Дни перволетья – дни невыразимые.
Их нужно видеть, слышать.
Что слова?
Пух тополей плывет, цветут озимые,
Кричат стрижи, и дремлет сон-трава...

...А бабье лето с тихой прохладой,
Со вспыхнувшими шапками берез,
Над плесом листья кружатся

И, падая,
Как будто искры, поджигают плес.

...Зимой у нас – что в русской сказке.
Где еще
На свете есть подобная зима?
Представь – летящий снег и дуб седеющий.
Да это же поэзия сама.

Пойдем в мой край,
В поля, в луга Орловщины,
Нигде я лучше края не встречал.
Я тут на «ты»
С любым ручьем и рощею,
Тут для меня
Начало всех начал.

Виктор Дронников

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОНЬРЯХ

Помню Поньри! Птицы кричали.
В дальней роще дымился костер.
Задохнулась душа от печали,
Обожглась о сентябрьский простор.
.....
Здесь они ожидали подмогу.
Здесь броню прожигали глаза!
...Лист кленовый слетел на дорогу
Прямо в рубчатый след колеса.

Плачь, душа! Ты обязана многим –
Искалеченным и убогим...
Плачь, душа, и гори до конца.

Вон стоит у ларька одноногий,
Это он не дождался подмоги...

Это я не дождался отца!

* * *

Когда ворочаются сухо
За степью старые грома,
Крылом ложится тень испуга
На дол, дубраву и дома.

Предгрозовой летучий шорох
Овладевает тишиной.
И воздух желт и сух, как порох,
Готовый все взорвать собой.

Живет в природе опасенье,
Шумят дубы, волнуя ум,
Тем ржавым эхом потрясенья
Наполнен их широкий шум.

В грозу тревожен сон селений,
Здесь помнят мертвых, как живых,
Предчувствие беды осенней
Живет в раскатах грозových.

Евгений Зиборов

ЧЕРТЫ ПОБЕДЫ

Мы шли всю ночь.
Была дорога длинной,
И наш сержант,
Зажав сигарку в горсть,
Бодрил солдат:
– Отсюда до Берлина
Осталось нам каких-то
Тыщу верст!..–
И вот рубеж.
К броску готова рота.
Сержант сказал:
– Ребятунки, пора! –
И на высотку ринулась пехота
С раскатистым,
Отчаянным «ура!»
Отхлынули...
Живых пересчитали,
И наш сержант опять поднял солдат.
И снова пулеметчики хлестали,
Выкашивая нас
За рядом ряд...
И все же мы увидели Победу.
Когда заря
Полнеба подожгла,
По трижды окровавленному следу
Она на гребень высоты взошла.
Не шевелясь, стояла и смотрела.
И грозен был,
И горек этот взгляд.
Ладонью, от мозолей задубелой,
Вгоняла диск Победа в автомат.

Клубился дым.
Вдали огни блистали,
И на вершине нашей высоты
В лице Победы четко проступали
Сержанта отделенного черты.

Василий Катанов

МЫ НЕ ВСТРЕЧАЛИ ХЛЕБОМ-СОЛЬЮ

Мы не встречали хлебом-солью
Врага, а шли наперерез.
В Орле работало подполье.
Шумел сурово Брянский лес.
Шли в бой решительно и смело,
Чтоб лютый враг не лютовал:
В Орле гостиница горела
И склад с горючим полыхал.
Отряды Знаменского леса,
Дмитровского
Бросались в бой...
Мы помним воинов Жореса –
Прикрыли Родину собой.
Был Огурцов,
Был Евдокимов,
Был Суров – сильный человек.
Народной памятью хранимый
Сегодня, завтра и вовек.
Забывать ли Машу Ушакову?
Забывать ли Женю Цыганкова?
Володу Сечкина?
Они
Служить России дали слово,
Всему великому сродни.

Сергей Тюленин в Краснодаре
Прославил наш
Орловский край.
Под Кричевым при обороне
Пал Сиротинин Николай.
Булгаков был достойным сыном
Отчизны в грозные года.
И Алексееву мы Нину
Не позабудем никогда.
Их жизнь и смерть не позабыты,
Летели Родине помочь.
Мария Земская убита,
А с нею – крохотная дочь.
Малышке не было и года,
Как поднялась ещё рука?!
Глядит с портрета через годы,
Глядит в грядущие века
Шагнула прямо из пелёнок
В войну
На выстрелы и кровь –
России маленький орлёнок
Орла печальная любовь...

НИКОЛАЙ СИРОТИНИН

Силен отвагой беспримерной
Наш удивительный народ...
Гремел боями сорок первый –
Суровый год, тяжелый год.
Еще дымились камни Бреста,
А враг все дальше лез и лез.
Еще не стал горячим местом
Наш знаменитый Брянский лес.

Еще от улиц Ленинграда
Была блокада вдалеке,
Чуйков на кручи Сталинграда
Не встал со знаменем в руке.
Еще не думала Европа,
Что русским следует помочь.
Еще сражался Севастополь,
Врага отбрасывая прочь.
Бои под Вязьмой и Смоленском,
Бои и в небе, и в морях...
В глуши орловской, деревенской
Мы жили с окнами в крестах.
Поля колосьями о хлебе
Звенели тихо в этот год.
Прожектора ловили в небе
С крестами черный самолет.
О, как тревожны были выси!
Как страшен бомб
Растущий вой!
Мы ждали писем,
Писем,
Писем
С большой войны, с передовой...
Не каждый подвиг возвеличен,
В листе сияет наградном...
Тропа, веди меня под Кричев,
Где спит легенда под холмом.
Шумят березы и осины.
Река шумит:
«Не забывай!»
Легенде имя – Сиротинин,
Легенде имя – Николай.
В Орле он рос,
Учился в школе,
Глазами солнечно-лучист.

«Текмаш» – там токарем был Коля,
В войну сержант-артиллерист.
В той стороне, где город Кричев,
Он шел в пилотке со звездой...
Остался в памяти девичьей
Неистребимо молодой.
В лучах июльского заката
Шутил, был полон юных сил.
«Вернемся!
Ждите нас, девчата!» –
Двум белорускам говорил.
У них в глазах блеснули слезы.
А он, горя святым огнем,
Ушел в закат,
Ушел в березы...
Потом услышали о нем.
Был полк в сражении измотан.
И командир сказал:
«Друзья!
Свалилась тяжкая забота,
Отдать приказ не в силах я.
Мы честно шли от боя к бою.
Поверьте, просьба – не приказ.
Отход полка прикрыть собою
Прошу кого-нибудь из вас».
«Доверьте мне!» –
И Сиротинин:
Шагнул порывисто вперед...
Сияло солнце в небе синем.
Гудел тревожно самолёт
Волною чистой, как слезою,
Река играла под горой.
В Москве по улице шла Зоя,
А в Краснодоне – Кошевой.
В логу, в траве звенели косы.

В Москве к машине Жуков шел...
А где-то юноша Матросов
Себя готовил в комсомол.
Деревня псковская Чернушки –
Его судьбы вершинный край...
А тут, под Кричевом, у пушки
Встал Сиротинин Николай.
Как струны, вздрагивали нервы.
Рожь золотая.
Даль светла.
Год самый страшный –
Сорок первый
Над ним сомкнул свои крыла.
Тиха лесистая округа.
К снаряду двинулась рука.
«Забил заряд я в пушку туго» –
Невольно вспомнилась строка.
Раздался гул.
Исчезли птицы.
Все ближе гром.
А он один.
Один решился насмерть биться
С колонной танков и машин!
Встал богатырскою заставой,
Как было сердцем решено:
«Вот так мы шведов под Полтавой,
Французов при Бородино!»
Себе командовал:
«Точнее!» –
Сержант решительно и зло...
Как будто била батарея
За каждый город и село.
За всех замученных, казненных,
За все кровавые дела.
Он задержал один колонну,

Отважный парень из Орла.
Машину первую снарядом
Свалил,
Последнюю срубил.
Потом средину сделал адом –
Огнем и дымом обхватил.
Колонна тлела и горела,
Подняв до неба черный дым...
Герой погиб,
Закончив дело.
Враги задумались над ним.
Среди колосьев золотистых
Лежал в пилотке,
Глух и нем.
Как будто спал под небом чистым,
Не побеждаемый никем.
Казалось, миг –
И он проснется,
Поднимет голову в пыли,
За дело заново возьмется –
Фашистов гнать с родной земли!
Лежал боец русоголовый.
Тонула даль в густом дыму.
И генерал сказал сурово:
«Отдайте почести ему!»
Перед сержантом, как героем,
Ценя его великий труд,
Солдаты встали
Строгим строем
И в небо сделали салют.
Слова в историю попали
И к нам явились на порог:
«Когда бы все
Так воевали,
Лежал бы мир у наших ног!»

Ходили школьники по селам
И запись сделали в тетрадь:
«Он был отважным и веселым,
Умел шутить и воевать».
Приходит ангельская стая
Детей, где был он под огнем.
И рожь, как прежде, золотая
Шумит колосьями о нем.

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ

Гармони упоительные звуки –
То пенье струн,
То россыпь хрусталя.
Плясал солдат, выбрасывая руки,
Выдывал ногами кренделя.
В садах цвели магнолии и маки.
Солдат плясал,
Плечами аж играл,
Как будто не вчера бежал в атаке
И город наш у немца отбирал.
Он шел, бежал, бросал свои гранаты
И полз, как уж, напористо вперед,
А в мыслях был в деревне, где когда-то
Стоял с девчонкой милой у ворот.
Сияли звезды. Сердце ликовало.
В полях светился розовый рассвет.
Она тогда его поцеловала
И обещала ждать хоть сотню лет.
А шел ему тогда всего двадцатый...
Назавтра – новый бой.
И в том бою
Не стало развеселого солдата:
Погиб герой за Родину свою.

На небе облако и тает, и не тает,
Плывет туда, где он встречал рассвет.
Она его, наверно, ожидает:
Ведь ей всего лишь восемьдесят лет.

Иван Озеров

ЛЕЙТЕНАНТ

Бомбили нас – земля качалась,
Со стен окопа плыл песок.
У лейтенанта жизнь кончалась:
Осколок врезался в висок.

Тут смерть особенно нелепа:
Цвет молодости! День весны!
Сомкнул он веки – и у неба
Убавилось голубизны...

РОДИНЫ САЛЮТ

Нет, не забыть нам этой славной даты!
Мы начинали на рассвете бой.
В мир всей душой влюбленные солдаты,
Орлу мы утро принесли с собой.
И как же было нам не веселиться!
Еда Орёл был вызволен из тьмы –
Водой Оки мы охлаждали лица,
Родную землю целовали мы.
Нас не сломили никакие беды –
Разгромлен враг, хоть был жесток и лют.

Взметая версты огненных
 дорог,
Про танковый прорыв
 в районе Вяжей,
Про жаркий бой за хутор Одинок.

Когда от гула землю
 закачало,
Броня, и ты вдруг крылья
 обрела.
Вот где споткнулся враг
 одичалый
Со сломанной хребтиной, –

У Орла!

Анатолий Шиляев

ЯБЛОКИ

Зреют яблоки, соком полнятся,
Но в пахучую пору эту
Мне другие яблоки помнятся
И совсем другое лето.
Берегами, заросшими рощами,
Весь в пыли и в поту от похода
По разбитым дорогам Орловщины
Август шел
Сорок третьего года.
Были бомбами будни разрушены,
И дымились развалины города,
У людей же улыбки радушные,
Будто нет ни разрухи, ни голода.
Площадь шумно людьми запружена,

Словно вышло с цветами лето,
И встречает сегодня дружно
Русских воинов гулом приветов.
Я стоял возле матери смиренно,
От рассвета ежился зябко...
Вдруг
Солдат в гимнастерке застиранной
Протянул мне
Два спелых яблока.
Были яблоки крутобокие.
И, взглянув на веселые лица,
Тот солдат улыбнулся и, окая,
Мне:
– Возьми. Отобрал у фрица.
Мне как будто сказать было нечего.
Я стоял и молчал, как рыба.
Только к матери жался застенчиво
И совсем забыл про «спасибо»...
Годы скачут, как белые лошади.
Я теперь вспоминаю часто,
Как тогда на гудящей площади
Ел я сочные яблоки счастья.

ГОРОД МОЕЙ СУДЬБЫ

На реке Оке да на Орлике
Вырос город моей судьбы.
Переулки его и дворики
В свете утреннем голубы.

Деревянный да белокаменный
В изумрудном кольце садов.

Только память его с окалиной
От пожаров былых годов.

Помнят липы его да акации,
Помнят люди его сполна
Время страшное «оккупация»,
Слово проклятое «война».

И тянулись, как вечность, месяцы,
И стучали шаги сильней
По ступеням железной лестницы
Раскалённых ночей и дней.

Город мой, до глубин израненный,
Исковерканный до венца,
Содрогнулся на зорьке ранней
От истерзанного лица.

Но прошли – прошумели месяцы,
И теперь, через много лет,
По ступеням зелёной лестницы
Снова льётся небесный свет.

И горит, как огонь содружества,
Ярче многих других огней
Пламя стойкости, пламя мужества,
Пламя памяти грозных дней.

СТИХИ НЕЗРЯЧИХ ПОЭТОВ

Эдуард Асадов

ПИСЬМО С ФРОНТА

Мама, тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую – слов даже нет!

Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.

Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровой двойкой дневник «украшал»,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.

Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне.
Друзья, книжки, московские споры –
Все сказка, все в дымке, как снежные горы...
Пусть так. Возвратимся – оценим вдвойне!

Сейчас передышка. Сойдись у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов.
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос кукушки...

За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры –
Ты здесь, ты со мною, родная моя!

В холодной ночи под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.
И чем бы в пути мне война не грозила,
Ты знай: я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила.
И утром, не дрогнув, я в бой уйду!

В ЗЕМЛЯНКЕ

Огонек чадит в жестянке,
Дым махорочный столбом...
Пять бойцов сидят в землянке
И мечтают кто о чем.

В тишине да на покое
Помечтать – оно не грех.
Вот один боец с тоскою,
Глаз сощуря, молвил: – Эх!

И замолк. Второй качнулся,
Подавил протяжный вздох,
Вкусно дымом затянулся
И с улыбкой молвил: – Ох!

– Да, – ответил третий, взявшись
За починку сапога,

А четвертый, размечтавшись,
Пробасил в ответ: – Ага!

– Не могу уснуть, нет мочи! –
Пятый вымолвил солдат. –
Ну, чего вы, братцы, к ночи
Разболтались про девчат!

МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Могила Неизвестного солдата!
О, сколько их от Волги до Карпат!
В дыму сражений вырытых когда-то
Саперными лопатами солдат.

Зеленый горький холмик у дороги,
В котором навсегда погребены
Мечты, надежды, думы и тревоги
Безвестного защитника страны.

Кто был в боях и знает край передний,
Кто на войне товарища терял,
Тот боль и ярость полностью познал,
Когда копал «окоп» ему последний.

За маршем – марш, за боем – новый бой!
Когда же было строить обелиски?!
Доска да карандашные огрызки,
Ведь вот и все, что было под рукой!

Последний «послужной листок» солдата:
«Иван Фомин», и больше ничего.
А чуть пониже две коротких даты
Рождения и гибели его.

Но две недели ливневых дождей,
И остается только темно-серый
Кусок промокшей, вздувшейся фанеры,
И никакой фамилии на ней.

За сотни верст сражаются ребята.
А здесь, от речки в двадцати шагах,
Зеленый холмик в полевых цветах –
Могила Неизвестного солдата...

Но Родина не забывает павшего!
Как мать не забывает никогда
Ни павшего, ни без вести пропавшего,
Того, кто жив для матери всегда!

Да, мужеству забвенья не бывает.
Вот почему погибшего в бою
Старшины на поверке выкликают
Как воина, стоящего в строю!

И потому в знак памяти сердечной
По всей стране от Волги до Карпат
В живых цветах и день и ночь горят
Лучи родной звезды пятиконечной.

Лучи летят торжественно и свято,
Чтоб встретиться в пожатии немом,
Над прахом Неизвестного солдата,
Что спит в земле перед седым Кремлем!

И от лучей багровое, как знамя,
Весенним днем фанфарами звеня,
Как символ славы возгорелось пламя –
Святое пламя вечного огня!

РАССКАЗ О ВОЙНЕ

В блиндаже, на соломе свернувшись,
Я нередко мечтал в тишине,
Как, в родную столицу вернувшись,
Поведу я рассказ о войне.

Развалюсь на широком диване,
Ароматный «Казбек» закурю
И все то, что обдумал заранее,
Слово в слово родным повторю.

Расскажу им про белые ночи,
Не про те, что полны вдохновенья,
А про те, что минуты короче,
Если утром идти в наступленье.

Ночи белые чуду подобны!
Но бойцы тех ночей не любили:
В эти ночи особенно злобно
Нас на Волховском фронте бомбили.

Вспомню стужу и Малую Влою,
Где к рукам прилипали винтовки,
Где дружок мой, рискнув головою,
Бросил немцам в окопы листовки.

Не сработал «моральный заряд»,
Немцы, видно, листовок не читали.
Девять раз мы в атаку вставали,
Девять раз отползали назад.

Только взяли мы Малую Влою,
Взяли кровью, упорством, штыками,

Взяли вместе с германской мукою,
Складом мин и «трофейными» вшами.

Расскажу, как убит был в сраженье
Мой дружок возле Волхов-реки,
Как неделю я был в окруженье
И в ладонь шелушил колоски.

Я настолько был полон войною,
Что, казалось, вернись я живым,
Я, пожалуй, и рта не закрою –
И своим расскажу и чужим.

Переправы, походы, метели...
Разве вправе о них я забыть?!
Если даже крючки на шинели –
Дай язык им – начнут говорить!

Так я думал в холодной землянке,
Рукавом протирая прицел,
На разбитом глухом полустанке,
Что на подступах к городу Л.

Только вышло, что мы опоздали.
И пока мы шагали вперед,
Про войну, про суровый поход
Здесь немало уже рассказали.

Даже то, как мы бились за Влою,
Описали в стихах и романе
Те, кто, может быть, был под Уфою
Или дома сидел на диване.

Только нам ли, друзья, обижаться,
Если первыми тут не успели?

Все же *нам* доводилось сражаться,
Все же *наши* походы воспели!

Значит, мы не в убытке в итоге,
И спасибо за добрые книжки.
Еще долго любому мальчишке
Будут грезиться наши дороги...

А рассказы? И мы не отстанем,
И расскажем, и песню затынем.
А к тому же нашивки и раны –
Это тоже стихи и романы!

Снова песни звенят по стране.
Рожь встает, блиндажи закрывая.
Это тоже рассказ о войне,
Наше счастье и слава живая!

ГРОХОЧЕТ ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Грохочет тринадцатый день войны.
Ни ночью, ни днем передышки нету.
Вздымаются взрывы, слепят ракеты,
И нет ни секунды для тишины.

Как бьются ребята – представить страшно!
Кидаясь в двадцатый, тридцатый бой
За каждую хату, тропинку, пашню,
За каждый бугор, что до боли свой...

И нету ни фронта уже, ни тыла,
Стволов раскаленных не остудить!
Окопы – могилы... и вновь могилы...

Измучились вдрызг, на исходе силы,
И все – таки мужества не сломить.

О битвах мы пели не раз заранее,
Звучали слова и в самом Кремле
О том, что коль завтра война нагрянет,
То вся наша мощь монолитом встанет
И грозно пойдет по чужой земле.

А как же действительно все случится?
Об это – никто и нигде. Молчок!
Но хлопцы в том могут ли усомниться?
Они могут только бесстрашно биться,
Сражаясь за каждый родной клочок!

А вера звенит и в душе, и в теле,
Что главные силы уже идут!
И завтра, ну может, через неделю
Всю сволочь фашистскую разметут.

Грохочет тринадцатый день война
И, лязгая, рвется все дальше, дальше...
И тем она больше всего страшна,
Что прет не чужой землей, а нашей.

Не счесть ни смертей, ни числа атак,
Усталость пудами сковала ноги...
И, кажется, сделай еще хоть шаг,
И замертво свалишься у дороги...

Комвзвода пилоткою вытер лоб:
– Дели сухари! Не дрейфить, люди!
Неделя, не больше еще пройдет,
И главная сила сюда прибудет.

На лес, будто сажа, свалилась мгла...
Ну где же победа и час расплаты?!

У каждого кустика и ствола
Уснули измученные солдаты...
Эх, знать бы бесстрашным бойцам страны,
Смертельно усталым солдатам взвода,
Что ждуть ни подмоги, ни тишины
Не нужно. И что до конца войны
Не дни, а четыре огромных года.

СОЛДАТ

Меж стиснутых пальцев желтела солома,
Поодаль валялся пустой автомат,
Лежал на задворках отцовского дома
Осколком гранаты убитый солдат.

Бойцы говорили, не то совпадение,
Не то человеку уж так повезло,
Что ранней зарей в полосе наступленья
Увидел гвардеец родное село.

Чье сердце не дрогнет при виде знакомой
До боли, до спазмы родной стороны!
И тяжесть становится вдруг невесомой,
И разом спадает усталость войны!

Что значили парню теперь километры?!
Ждала его встреча с семьей на войне,
В лицо ему дули родимые ветры,
И, кажется, сил прибавлялось вдвойне.

Но нет, не сбылось... Громыхнула граната...
Капризен солдатской судьбы произвол:
Две тысячи верст прошагал он до хаты,
А двадцать шагов – не сумел... не дошел...

Меж стиснутых пальцев солома желтела,
Поодаль валялся пустой автомат...
Недвижно навеки уснувшее тело,
Но все еще грозен убитый солдат!

И чудилось: должен в далеком Берлине
Солдат побывать, и, как прежде в бою,
Он будет сражаться, бессмертный отныне,
Бок о бок с друзьями шагая в строю.

За мысли такие бойцов не судите,
Пускай он в Берлин и ногой не ступил,
Но в списках победных его помяните –
Солдат эту почесть в боях заслужил!

ПОМНИТЕ!

День Победы. И в огнях салюта
Будто гром: – Запомните навек,
Что в сраженьях каждую минуту,
Да, буквально каждую минуту
Погибало десять человек!

Как понять и как осмыслить это:
Десять крепких, бодрых, молодых,
Полных веры, радости и света
И живых, отчаянно живых!

У любого где-то дом иль хата,
Где-то сад, река, знакомый смех,
Мать, жена... А если неженатый,
То девчонка – лучшая из всех.

На восьми фронтах моей отчизны
Уносил войны водоворот
Каждую минуту десять жизней,
Значит, каждый час уже шестьсот!..

И вот так четыре горьких года,
День за днем – невероятный счет!
Ради нашей чести и свободы
Все сумел и одолел народ.

Мир пришел как дождь, как чудеса,
Яркой синью душу опаляя...
В вешний вечер, в птичьи голоса,
Облаков вздымая паруса,
Как корабль плывет моя Земля.

И сейчас мне обратиться хочется
К каждому, кто молод и горяч,
Кто б ты ни был: летчик или врач.
Педагог, студент или сверловщица...

Да, прекрасно думать о судьбе
Очень яркой, честной и красивой.
Но всегда ли мы к самим себе
Подлинно строги и справедливы?

Ведь, кружась меж планов и идей,
Мы нередко, честно говоря,
Тратим время попросту зазря
На десятки всяких мелочей.

На тряпье, на пустенькие книжки,
На раздоры, где не прав никто,
На танцульки, выпивки, страстишки,
Господи, да мало ли на что!

И неплохо б каждому из нас,
А ведь есть душа, наверно, в каждом,
Вспомнить вдруг о чем-то очень важном,
Самом нужном, может быть, сейчас.

И, сметя все мелкое, пустое,
Скинув скуку, черствость или лень,
Вспомнить вдруг о том, какой ценою
Куплен был наш каждый мирный день!

И, судьбу замешивая круто,
Чтоб любить, сражаться и мечтать,
Чем была оплачена минута,
Каждая-прекаждая минута,
Смеем ли мы это забывать?!

И, шагая за высокой новью,
Помните о том, что всякий час
Вечно смотрят с верой и любовью
Вслед вам те, кто жил во имя вас!

СТАТИСТИКА ВОЙНЫ

О, сколько прошло уже светлых лет,
А все не кончается горький след.
И ныне для каждой десятой женщины
Нет ни цветов, ни фаты невесты.
И ей будто злою судьбой завещано

Рядом навечно пустое место...
Но пусть же простит нас она, десятая.
Мужчины пред ней – без вины виноватые:
Ведь в тяжкие годы в моей стране
Каждый десятый погиб на войне.
Безмолвье – ему. Безднадежность – ей.
Только бы все это не забылось!
Только бы люди стали мудрей
И все это снова не повторилось!

Михаил Суворов

Я НЕ СЛУЖИЛ

Я не служил,
я очень штатский,
Парадным шагом не могу ходить.
Да что там шаг!
Портянки по-солдатски,
Наверно, не сумею закрутить.
И может, честь фамилии роняя,
Признаюсь вам сугубо доверительно:
Каким концом ружье стреляет,
Я представляю очень приблизительно.
Но это не моя вина.
Я помню детство, пламенем охваченное.
Когда в шинель одетая страна
Свои полки к победе разворачивала.
Ах как мы ждали возвращенья наших!
Помочь хотелось,
только что я мог?!
Слепой мальчишка,
на себе познавший

ПОКЛОН

Я не могу не поклониться
Погибшим где-то на войне,
Чьи нестареющие лица
Желтеют молча на стене.
Те фотокарточки былого:
Они и память, и печаль...
И застревает в горле слово,
Как застревала в сердце сталь.
...Я не могу не поклониться
Домой вернувшимся с войны.
Но юность их не повторится:
Все больше, больше седины.
Ударит час:
 ведь нет заслона
От обелисков и могил.
Хочу достойным стать поклона,
Как те,
 кто жизни не щадил.

Список использованной литературы

1. Асадов, Э. Высокий долг : стихотворения и поэмы / Э. Асадов. – М. : Современник, 1986.

2. Блынский, Д. Я полон света... : стихотворения и поэмы разных лет, переводы, переписка, воспоминания о поэте / Д. Блынский. – Орел: Вешние воды, 1997.

3. Венок славы : антология художественных произведений о Великой Отечественной войне / сост. В. Васильев. В 12–ти т. Т. 5. Курская дуга. – М. : Современник, 1984.

4. Катанов, В. История Орловского края : в очерках, в стихах, в воспоминаниях / В. Катанов. – Орел : ИД «ОРЛИК», 2012.

5. Не уйдет из памяти война... / сост. С. П. Цырфа. – Орел : Изд-во Полиграфический комбинат «Орел», 2000.

6. Первый салют : антология в 2–х т. – Орел : «Творческий центр в Орле»; Курск : АП «Курск», 1995.

7. Суворов, М. Бинокли памяти : стихи и поэмы / М. Суворов. – Москва : ЦП УПП ВОС, 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
---------------	---

Стихи советских поэтов

Павел Антокольский

Армия шла по орловской земле. 1. Запев.....	7
---	---

Армия шла по орловской земле. 3. Жар-птица.....	9
---	---

Сергей Аракчеев

«Дрожит земля от гула канонады...».....	11
---	----

Демьян Бедный

Кинжал.....	12
-------------	----

Михаил Борисов

«Сорок третий...».....	12
------------------------	----

«Мне эта связь навек предрешена...».....	13
--	----

Павел Булушев

Баллада о восточном ветре.....	14
--------------------------------	----

Григорий Глазов

После боя под Прохоровкой.....	15
--------------------------------	----

Анатолий Головков

«В сорок третьем под Понырями...».....	16
--	----

Евгений Долматовский

Курская дуга.....	16
-------------------	----

Юлия Друнина

«Я только раз видала рукопашный...».....	17
--	----

Солдатские будни.....	17
-----------------------	----

Семен Кирсанов

Орлам!.....	18
-------------	----

Михаил Луконин	
В Ельце.....	20
Максим Мазаев	
Здравствуй, Валентин Петрович.....	21
Василий Орлов	
Мост.....	23
Сергей Орлов	
Пусть о нас вспоминать будут редко.....	23
У сгоревшего танка.....	24
Его зарыли в шар земной.....	25
Борис Пастернак	
Спешные строки.....	26
Леонид Решетников	
Перед атакой.....	27
Геннадий Степанов	
Письмо.....	28
Арсений Тарковский	
Орел.....	29
Александр Твардовский	
Героям Орла и Белгорода.....	30
Большое лето.....	30

Стихи Орловских поэтов

Иван Александров	
Дым отечества.....	34
Дмитрий Блынский	
Советскому солдату.....	35
Баллада об Орле.....	37
Легенда об Орле.....	40

Слово о родимом крае.....	42
«Пойдем в мой край...».....	44
Виктор Дронников	
Воспоминания о Понырях.....	46
«Когда ворочаются сухо...».....	47
Евгений Зиборов	
Черты победы.....	48
Василий Катанов	
Мы не встречали хлебом-солью.....	49
Николай Сиротинин.....	50
Баллада о солдате.....	55
Иван Озеров	
Лейтенант.....	56
Родины салют.....	56
Владимир Перкин	
Вяжи.....	57
Анатолий Шиляев	
Яблоки.....	58
Город моей судьбы.....	59

Стихи незрячих поэтов

Эдуард Асадов	
Письмо с фронта.....	61
В землянке.....	62
Могила неизвестного солдата.....	63
Рассказ о войне.....	65
Грохочет тринадцатый день войны.....	67
Солдат.....	69

Помните!.....	70
Статистика войны.....	72
Михаил Суворов	
Я не служил.....	73
Бинокль.....	74
Поклон.....	75
Список использованной литературы.....	76

Давайте вспомним про войну

Составитель	Т. А. Бобкова В. И. Устинова
Редактор	Т. А. Морозова
Компьютерная верстка	И. В. Трошина
Отв. за выпуск	Т. А. Морозова

Подписано в печать 05.07.2018 г.

Формат 60x90 1/8

Усл. печ. л. 10,1

Тираж 5 экз.

Орловская областная специальная
библиотека для слепых им. А.Г. Абашкина
302001, Орел, 2-я Посадская, д. 15-а
Тел./факс.: (486-2) 77-09-75
E-Mail: aga@osbs.orel.ru

